

— Дедушка Лу, сегодня у нас новая работа. — Му Лоцзэ, держа в руках ноутбук и жуя кусок хлеба, не отрывал взгляда от экрана, а его пальцы ловко порхали по клавиатуре.

— Рассказывай. — Лу Чэнь облизал пальцы, на которых остался соус. Председатель Мао говорил, что хорошие дети должны беречь еду! (Эм... а говорил ли он такое?)

— Смотри! — Му Лоцзэ поставил ноутбук на обеденный стол и развернул экран к Лу Чэню. — Место действия — город Б. Там есть заброшенная курортная вилла, которая долго пустовала. Когда управление по туризму решило заняться её реконструкцией, они столкнулись с множеством необъяснимых явлений, мешающих работам. Сначала они пытались скрыть это и продолжать стройку, но два дня назад бесследно исчезли двое рабочих. Опасаясь огласки, они решили обратиться к нам за помощью.

Лу Чэнь прищурился и мельком глянул на экран:

— Сколько они предлагают?

— Кхм-кхм, разве сейчас не важнее подумать о том, какая нечисть завелась на этой вилле? К тому же, это управление по туризму явно не святоши, раз обратились только тогда, когда запахло жареным. Неужели в твоих глазах только деньги, великий охотник за наградами Лу? — Е Мин скосил взгляд, покачивая стакан в руке, и его губы тронула насмешливая улыбка.

Лу Чэнь обернулся, обвёл взглядом комнату:

— Вас тут целая орава, слоняетесь без дела, особенно ты, Е Мин. Ешь да пьёшь здесь на халяву, даже за воду и электричество не платишь. Ты хоть знаешь, что цены на капусту взлетели? Если я не буду думать о деньгах, кто будет кормить такую ораву детей? — Лу Чэнь упёр руки в бока, одарив Е Мина взглядом, который ясно говорил: Ты понятия не имеешь, как тяжела жизнь простого человека.

Увидев, что все смотрят на него с укоризной, Е Мин почесал нос и предпочёл промолчать.

— Де-дедушка Лу, заказчики предложили семизначную сумму, а после выполнения задания накинута ещё один ноль, — наконец вставил слово Му Лоцзэ из своего угла. Стоило ему закончить, как в комнате воцарился настоящий переполох!

— Восьмизначная! — Е Ухэнь начал загибать пальцы. — Сколько же это чашек молочного чая?

— Наверное, можно дважды обернуть вокруг Земли, а может, и больше, — Му Лоцзэ почесал подбородок, усиленно пытаясь подсчитать.

— Неужели на такие деньги можно каждый день ходить в парк развлечений и покупать кучу игрушек? А если покупать мороженое, можно тоже дважды обернуть его вокруг Земли? — Бянь

Байцзюэ пришёл в такой восторг, что даже начал пританцовывать.

— Наверное, так и есть, — ласково улыбнулся Байли Мо.

Лу Чэнь гордо вскинул подбородок:

— Ло-ло, принимай заказ!

— Есть! — Му Лоцзэ снова застучал по клавишам. Вспомнив что-то, он обернулся: — Дедушка Лу, город Б на побережье, может, купим пару плавков?

Услышав это, Е Мин, у которого до сих пор дёргался глаз, наконец успокоился и с благородным видом изрёк:

— Да, великий охотник за наградами Лу так много работает, пора ему отдохнуть. Только не бери слишком пёстрые плавки. — Сказав это, он с интересом посмотрел на Лу Чэня, задерживая взгляд на его груди и животе, отчего у того по спине пробежали мурашки.

В итоге компания разделилась. Лу Чэнь и Му Лоцзэ отправились в город Б. Е Мин, движимый профессиональным долгом и убеждением, что истребитель демонов не может спокойно смотреть на то, как нечисть бесчинствует в мире (проще говоря — он тоже хотел поехать!), увязался за ними. Е Ухэнь, узнав, что все едут, решил не отставать. Байли Мо нужно было встретиться с Байли Цзюэ, поэтому на следующий день Бянь Байцзюэ отправился в путь вместе с ним.

— Чего ты только что так пристально пялился на Е Мина? У тебя чуть слюни не потекли, сам не заметил? — Бянь Байцзюэ сунул руки в карманы, надул губы и выглядел крайне недовольным.

— Он всего лишь мой хороший друг, не бери в голову, — Байли Мо поднял руки в знак капитуляции.

— Я и не беру! Он просто твой друг, родственная душа, да? Всего-то познакомились на пару дней раньше, чем со мной! Вы вели себя так, будто молодожёны, которых разлучают. — Чем дальше говорил Бянь Байцзюэ, тем более раздражённым становился его тон.

— Да, познакомились мы пораньше. Если память не изменяет, лет на сто, не так уж и долго, — Байли Мо подпёр голову рукой, пытаясь припомнить.

— Ты... ты мерзавец! — Бянь Байцзюэ прошёл мимо Байли Мо и, ускорив шаг, перестал обращать на него внимание.

— Эй, эй, я пошутил, не злись, — увидев надутые губы спутника, Байли Мо поспешил извиниться.

— Хм! — Бянь Байцзюэ лишь бросил на него презрительный взгляд и зашагал дальше.

— Ой... — Байли Мо внезапно охнул, схватился за грудь и с искажённым лицом опустился на одно колено.

Услышав возглас, Бянь Байцзюэ слегка оглянулся, но, не увидев Байли Мо, в панике развернулся. Тот был метрах в десяти, сжимая грудь и тяжело дыша.

— Б-Байцзюэ... — Байли Мо протянул руку, пытаясь ухватиться за него.

— Мо! — Бянь Байцзюэ мгновенно переместился к нему и схватил за руку. — Ты в порядке?

— Не знаю, что случилось, похоже, рана открылась... — Байли Мо прижимал руку к груди с таким видом, будто испытывал невыносимую боль.

— Что делать? Что делать? — Бянь Байцзюэ крепко сжимал его руку, боясь отпустить хоть на секунду, словно в следующее мгновение мог потерять его навсегда. — Может, мне донести тебя на спине до Му Лоцзэ?

Заметив, что глаза Бянь Байцзюэ отливают синевой, а на лбу выступил пот от напряжения, Байли Мо не удержался, провёл рукой по его мягким волосам и нежно произнёс:

— Я пошутил!

Бянь Байцзюэ опешил и застыл на месте.

Байли Мо осторожно помахал рукой у него перед глазами — всё-таки шутка зашла слишком далеко — и понизил голос:

— Байцзюэ, ты в порядке?... Байцзюэ? Байбай?

— Уа-а! — Бянь Байцзюэ с размаху бросился в объятия Байли Мо и зарыдал: — Мерзавец! Больше никогда не смей так шутить, слышишь?!

Байли Мо медленно обнял его — он никогда не думал, что занимает такое важное место в сердце этого человека. Он крепко прижал Бянь Байцзюэ к себе, поглаживая его вздрагивающие плечи, и прошептал, едва касаясь губами его уха:

— Больше не буду. Никогда.

Тем временем Лу Чэнь в солнечных очках и шлёпанцах, подложив руки под голову, безмятежно лежал на палубе. Почувствовав, как солнце внезапно скрылось, он открыл глаза и увидел перед собой Е Мина в белом.

Белая рубашка была расстёгнута, морской бриз слегка ерошил её ткань, открывая светлую кожу груди. Белые брюки, белые туфли, золотистые волосы, чуть растрёпанные ветром — он выглядел невероятно красивым. Солнце щедро осыпало его фигуру золотом, и от него исходило ослепительное сияние.

Е Мин откинул со лба прядь волос и насмешливо изогнул губы:

— Насмотрелся?

Лу Чэнь в очередной раз мысленно выругал себя за слабыхарактерность, но упрямо ответил:

— Чего тебе? Я люблюсь пейзажем, тебе-то какое дело?

Е Мин кивнул и многозначительно протянул: — О-о. — Он сел рядом, опёрся локтями о колени, другой рукой упёрся в палубу и прищурился, наслаждаясь тёплым солнцем и ласковым бризом.

— Ты и есть самый красивый пейзаж... — тихо пробормотал Лу Чэнь. Его взгляд снова оказался прикован к облику Е Мина, и в глубине души он отвесил себе мысленную пощёчину: — Да чтоб тебя! — Лу Чэнь отвернулся, крепко зажмурился и решил больше не обращать на него внимания.

Лу Чэнь не видел, как в тот момент, когда он закрыл глаза, губы Е Мина едва заметно дрогнули в улыбке.

<http://bllate.org/book/22335/2339888>